

Согласно данным портала статистики Генеральной прокуратуры РФ в 2015 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 388 476 преступлений, в 2016 г. – 2 160 063, в 2017 г. – 2 058 476, в сентябре 2018 г. – 1 490 879 преступлений. Исходя из приведенных данных мы видим, что с каждым годом преступлений становится все меньше, данное общественно опасное деяние не только имеет место быть, но и представляет собой глобальный масштаб.

Означает ли это, что в Российской Федерации борьба с преступностью дает свои плоды? И означает ли это, что наказание эффективно выполняет свои цели и задачи?

Стоит заметить, что выше приведена статистика преступлений, которые выявлены государственными органами и официально зарегистрированы как общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством. Но ведь зарегистрированные преступления – это только часть от общего количества преступных деяний. Поэтому назревает вопрос не о снижении преступности, а о высоком уровне ее латентности.

Говоря об эффективности наказания, стоит отметить, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Для определения показателей эффективности необходимо рассмотреть приведенный нами выше уровень первичной преступности (для оценки достижения цели общего предупреждения), уровень рецидивной преступности (для оценки достижения цели исправления преступников), уровень пенитенциарной преступности (для оценки достижения цели частного предупреждения).

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу в 2015 г., составила 32,7 %, 2016 г. – 30,9 %, 2017 г. – 33,2 %. Из приведенных данных мы видим, что рецидивная преступность за последние три года протекает примерно на одном уровне и составляет в среднем 32,2 %, т. е. третью часть от общего количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации.

Далее рассмотрим уровень пенитенциарной преступности. Согласно форме 2-уис «отчету о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы», в 2015 г. совершено 1 179 преступлений, 2016 г. – 1 162, 2017 г. – 1 188. Приведенные данные за последние три года говорят о том, что пенитенциарная преступность также имеет определенный баланс и составляет в среднем в год 1 176 преступлений. Опять же, необходимо сказать, что это официально зарегистрированные преступления, которые не только имеют место быть, но и представляют собой далеко не маленькую цифру. Стоит отметить, что уровень латентной преступности в исправительных учреждениях чрезвычайно высок и в связи с этим анализировать реальное количество преступлений, совершаемых в местах отбывания лишения свободы, мы не можем.

Итак, обобщив все рассмотренные нами статистические данные, возникает желание задуматься об эффективности наказания в уголовном законодательстве РФ.

Напомним, что эффективность наказания зависит непосредственно от выполнения, достижения целей уголовного наказания. В уголовном законе закреплен достаточно широкий спектр целей применения наказания. Однако возможность их одновременного достижения вызывает ряд сомнений, ведь погоня даже за двумя зайцами часто приводит к неудачной охоте. В нашем же случае таких «зайцев» три. Н. Винер писал: «до тех пор, пока общество не установит, что же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников, у нас не будет ни искупления, ни изоляции, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница».

Важно заметить, основная проблема состоит в том, что цели, указанные в ст. 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание может не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом. Необходимо заметить, что в существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд – орган, отвечающий за качество их достижения. Но, очевидно, это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат от данного процесса будет положительным.

Как мы отмечали выше, проблема эффективности наказания является популярной и обсуждаемой в последние годы. Для того чтобы уголовное наказание снизило уровень преступности в стране, т. е. носило эффективный характер, необходимо неукоснительное соблюдение ряда условий. Во-первых, наказание должно быть соразмерным преступному деянию и быть достаточно серьезным. Во-вторых, наказание должно иметь неотвратимый характер, т. е. лицо, совершившее преступление, должно не надеяться на избежание уголовной ответственности любыми способами, а знать, что за свое общественно опасное деяние оно будет наказано. В-третьих, гражданин должен осознавать, что совершение преступления – это не путь к достижению какой-либо цели, иначе люди будут совершать преступления на почве удовлетворения своих потребностей. В-четвертых, должна отсутствовать общественная поддержка нарушения закона. Если окружающие потенциального преступника люди считают совершение преступлений обыденным и эффективным способом достижения цели, формальные санкции не смогут устранить их влияние. И, в-пятых, наказание, по своему объективному содержанию, должно представлять кару. А.В. Наумов утверждает, что карательное содержание наказания, выражающее лишения и тяготы, испытываемые осужденным, в определенной мере является искуплением его вины. Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение.

УДК 343.85

А.А. Кралько

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ И НАРКОМАНИЕЙ

В настоящее время принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, применяются в рамках ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которой в случае совершения преступления лицами, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии

медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить к ним принудительное лечение. При этом лечение от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению проводится по месту отбывания наказания, а осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения.

Анализ указанной статьи показывает, что:

принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (далее – принудительное лечение), назначаются только судом;

принудительное лечение возможно только в амбулаторных условиях;

в статье нет указания на то, кто выдает медицинское заключение.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 говорится, что принудительное лечение допускается при наличии в материалах уголовного дела медицинского заключения о том, что лицо страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, нуждается в принудительном лечении в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь и не имеет медицинских противопоказаний к такому лечению. При этом необходимо проверять соответствие медицинского заключения требованиям, содержащимся в актах законодательства, определяющих порядок освидетельствования совершивших преступления лиц на предмет применения к ним принудительных мер безопасности и лечения.

В связи с некоторой неопределенностью процедуры назначения принудительного лечения на практике возникает ряд спорных моментов. В настоящее время постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 июля 2002 г. № 53 «О некоторых вопросах признания лица больным хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, порядке и условиях оказания медицинской помощи пациентам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией» установлено, что проведение медицинского освидетельствования совершивших преступления лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией осуществляется специальной медицинской комиссией организации здравоохранения, оказывающей наркологическую помощь.

При проведении медицинского освидетельствования лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, комиссия рассматривает вопросы в отношении конкретного гражданина:

страдает он или нет хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (для уточнения или подтверждения диагноза);

нуждается или нет в применении принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь;

имеет или нет заболевания, препятствующие назначению принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

При этом в постановлении имеется перечень заболеваний, препятствующих назначению принудительного лечения, в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, включающий более 30 заболеваний. Организации здравоохранения наркологического профиля строго придерживаются этого перечня при освидетельствовании доставленных к ним граждан, в то время как специалисты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при вынесении своих заключений полагают, что для принудительного лечения от алкоголизма и наркомании практически нет противопоказаний. В результате в суды поступают противоречивые медицинские заключения, что затрудняет единообразное применение ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Кроме того, врачи психиатры-наркологи не имеют четких методических рекомендаций, как определять нуждается или нет гражданин в применении принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

На наш взгляд, для решения этой проблемы, во-первых, стоит пересмотреть постановление и максимально сократить перечень противопоказаний для принудительного лечения. Во-вторых, необходимо разработать методические рекомендации для определения критериев нуждаемости гражданина в применении принудительных мер безопасности и лечения. В-третьих, полагаем, что ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь нуждается в корректировке. Практика принудительного лечения показывает, что его эффективность в амбулаторных условиях низкая, так как пациенты не являются к врачу психиатру-наркологу, а правового механизма их доставки не существует. Одним из решений рассматриваемой проблемы может быть установление принудительного лечения в стационарных условиях. Также в настоящее время высказываются мнения о полной отмене ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, так как эффект от принудительного лечения наркологических пациентов крайне низкий. По такому пути пошла Российская Федерация. Возможность применения к алкоголикам и наркоманам за совершенные ими преступления наряду с уголовным наказанием принудительных мер медицинского характера долгое время сохранялась в российском уголовном законодательстве, пока соответствующая норма не была исключена из Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 122. В настоящее время принудительные меры медицинского характера в отношении осужденных, больных алкоголизмом и наркоманией, не могут быть назначены приговором суда, однако администрация мест лишения свободы может применить к этому контингенту лиц статью Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривающую обязательное лечение. Вместе с тем, очевидно, что юридические различия, имеющиеся между принудительным обязательным лечением, на практике, в условиях пенитенциарной системы нивелируются.

Таким образом, национальное законодательство в области регулирования принудительных мер безопасности и лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, нуждается в корректировке.